

Россия - Запад: экономические интересы и геополитические санкции. Часть 5. Сорок на одного | Russie - l'Ouest: les intérêts économiques et les sanctions géopolitiques. Partie 6. La Suisse dans le coeur des sanctions

Автор: Лев Комлев, [Женева](#) , 27.11.2015.

"Яблоко раздора"

Мы продолжаем публикацию размышлений экономического обозревателя Нашей Газеты.ch, доктора экономических наук Льва Комлева.

|

Nous continuons de publier les résultats d'un an de réflexion de notre observateur économique, le Docteur en économie Lev Komlev.

Russie - l'Ouest: les intérêts économiques et les sanctions géopolitiques. Partie 6. La Suisse dans le coeur des sanctions

Под присмотром США формируется коалиция из сорока государств с населением по численности в шесть раз и с производимым ВВП в шестнадцать раз превышающими российские. Началась массированная кампания, направленная на то, чтобы принудить Россию отступить, отказаться от Крыма, от дальнейших попыток какой-либо территориальной экспансии за счёт соседей и вернуться на путь солидарности и сотрудничества с Западом. Но решение такого рода проблемы для США и подконтрольного им Запада – не самоцель. Цель в другом – повернуть вспять курс политического руководства России, становившийся всё более самостоятельным, вернуть страну в 1990 годы – из субъекта геополитики в её объект. Инструментами кампании стали санкции – различные ограничительные меры политического, экономического и морально-психологического порядка. Меры эти нацелены на (1) персональную дестабилизацию высшего руководства, влиятельных госчиновников, приближённой к тем и другим бизнес-элиты, а также лояльных власти представителей науки и искусства; (2) подрыв экономики и возможностей для её дальнейшего развития и (3) расшатывание социальной стабильности общества.

Первые санкции были введены государствами коалиции и рядом контролируемых ими международных организаций в марте 2014 года в ходе и сразу же после аннексии, по мнению Запада, а с точки зрения РФ воссоединения Крыма с Россией. Их набор включал ограничительные меры в отношении ряда российских должностных лиц в виде замораживания их счетов в западных банках, ареста имевшегося там имущества и отказа в выдаче въездных виз. В случае с США, эти меры распространялись на четырёх крупных российских предпринимателей, заподозренных в деловых и дружеских отношениях с В. Путиным. В мартовский пакет вошли также приостановление участия России в «Большой восьмёрке», процесса принятия РФ в ОЭСР, а также военного сотрудничества с ней в рамках НАТО и на двусторонней основе. За мартовскими санкциями в апреле-мае 2014 года последовали новые – теперь наряду с расширением списка физических лиц за счёт, главным образом, высокопоставленных федеральных чиновников и военачальников, санкции распространились на юридические – банки и компании, контролируемые государством. Великобритания и Германия прекратили экспорт военной продукции, а США ужесточили экспортный режим для предприятий двойного назначения. Они же ввели первые санкции в отношении ключевых секторов российской экономики: ряда предприятий ВПК, нефтегазовой промышленности и инвестиционных банков. Европарламент принял резолюцию, рекомендующую странам ЕС отказаться от строительства газопровода «Южный поток».

Поводом для новой волны санкций послужило крушение 17 июля 2014 года лайнера Boeing 777 Malaysia Airlines, выполнявшего плановый рейс Амстердам—Куала-Лумпур над зоной боевых действий на востоке Донецкой области. В результате катастрофы погибли около трехсот человек, преимущественно голландцы, малайцы, австралийцы и англичане. В их гибели Запад, не дожидаясь заключения экспертов о причинах и виновниках аварии, через СМИ обвинил «сепаратистов и поддерживающих их русских». В ход пошли новые санкции, которые в дальнейшем расширялись и ужесточались по мере военных побед ополченцев и поражений украинских вооружённых сил. Причём эскалация ограничительных мер происходила без каких-либо серьёзных доказательств участия российских вооружённых сил в конфликте и несмотря на усилия российского руководства содействовать прекращению

внутриукраинского конфликта путём мирных переговоров между воюющими сторонами. Так, новые пакеты санкций были приняты и после Минского соглашения от 5 сентября 2014 года, и после Минского соглашения от 12 февраля 2015 года. И это несмотря на ключевую роль руководства России в заключении соглашений, следование которым снимало угрозу разгрома украинской армии, задействованной в конфликте. Каждый раз списки санкционируемых физических и юридических лиц расширяются.

Санкции принимают всё более целевой характер, направленный на финансовый и технологический подрыв ключевых секторов экономики, будь то нефтегазовая промышленность, отрасли ВПК, производства двойного назначения (машиностроение, авиастроение, судостроение и др.), или финансово-кредитные учреждения. Специальные пакеты санкций, принятые ЕС в июле и декабре и США в декабре 2014 года, направлены на блокирование экономического развития Крыма, воспрепятствование интеграции полуострова в российскую экономику.

Таким образом, вот уже более полутора лет политика правящих кругов Запада по отношению к России нацелена на её политическую изоляцию и экономическое удушение. Санкции как инструмент давления охватывают всё большую часть российской элиты, всё более ограничивают участие российского государства в международных организациях и форумах, всё более перекрывают каналы финансирования российских компаний и доступа к критически важным технологиям для развития и даже функционирования важнейших секторов экономики страны.

Одновременно санкции жестко лимитируют возможности и условия для деятельности западных (и не только) компаний в отношениях с Россией. Иностранным предпринимателям становится всё сложнее разобраться в том, что ещё можно с российскими партнёрами, что не рекомендуется, а что категорически запрещено и грозит огромными штрафами и даже немалыми тюремными сроками. По состоянию на середину 2015 года под санкции Запада попали свыше 200 российских физических и юридических лиц (численность санкционируемых Украиной ещё больше). Единого санкционного списка с деталями ограничений нет. У каждой санкционирующей страны или группировки свои «чёрные списки» и исключения из них, определяемые общегосударственными интересами. Так, например, в случае ЕС, санкции в отношении разработки углеводородов касаются поставок техники и оборудования для глубокой разведки и добычи на морском шельфе Заполярья и в отношении сланцевой нефти, но не касаются проектов по разведке и добыче нефти и газа из обычных залежей. В США запрет на сотрудничество с Россией в области технологии двойного назначения в аэрокосмической сфере пока не распространяется ни на поставки российских двигателей для американских ракет «Atlas», ни на научно-техническое сотрудничество в организации полетов на российских космических аппаратах.

Уже приведенные и многие другие примеры и исключения из них поставили западные компании, взаимодействующие с российскими, перед необходимостью разобраться в запутанной санкциями обстановке. Спрос породил предложение: крупные банки и корпорации создают/укрепляют команды, следящие за соответствием своей деятельности меняющимся санкционным режимам; консалтинговые фирмы запускают линии антисанкционного консультирования малого и среднего бизнеса. И в том, и в другом случаях формируется новая область “know how” – экспертов по санкциям. В самом общем виде усилия таких специалистов

направлены на содействие компаниям, ведущим бизнес с Россией, в решении двух задач: (1) как избежать неприятностей из-за ограничений, которые уже введены и (2) как оградить свои интересы от возможных новых антироссийских санкций. Решая первую задачу, они исходят из того, что американские или западноевропейские компании обязаны неукоснительно придерживаться санкционного режима. А вот с их дочерними фирмами могут быть нюансы. В случае, если руководители таких фирм не являются гражданами/подданными санкционирующих государств, для них заключение сделок с дочерними структурами российских предприятий, подпавших под санкции, возможны без риска репрессалий. С другой стороны, если российская компания не включена в санкционный список, но более чем наполовину принадлежит его фигурантам, то ведение с ней бизнеса американцами или европейцами может им грозить серьёзными неприятностями. Решение второй задачи нацелено на продумывании новых рисков в случае эскалации санкций и способов их минимизировать. Нетрудно предположить, что одним из путей подобной подстраховки могло бы быть учреждение дочерних фирм в нейтральных государствах, вероятность присоединения которых к антироссийским санкциям незначительна.

Конечно, методичной эскалацией санкций России наносился существенный урон, но пострадали от них и те страны, которые по команде из Вашингтона их ввели. Санкции – обоюдоострый инструмент, наносящий вред и санкционируемым, и санкционирующим. По подсчётам экспертов Евросоюза прямой ущерб от них в абсолютном стоимостном исчислении для 28 стран ЕС был в 2014 году не меньше российского и, по их же прогнозам, в 2015-м должен остаться сопоставимым с санкционными потерями РФ. Тот факт, что потери России в расчёте на душу населения в 3-4 раза превышали величину душевого ущерба санкционирующих стран, был слабым утешением в Брюсселе и Вашингтоне.

Российское руководство ни по одному из принципиальных вопросов требованиям Запада не уступает – присоединённый Крым интегрируется в российские структуры; позиции Москвы по Украине или Сирии остаются неизменными. Более того, Москва принимает ответные меры – в августе 2014 года вводит эмбарго на импорт широкой гаммы продовольственных продуктов (до 50% их товарной номенклатуры) из стран ЕС, США, Канады, Австралии и Норвегии. Призванное обеспечить экономическую безопасность России, эмбарго одновременно наносит различной степени тяжести ущерб около 10 млн аграриям – одному из наиболее уязвимых и политически активных сегментов общества в странах Евросоюза. Преимущественная реакция европейских аграриев и их объединений на многомиллиардные потери из-за этой меры выражалась отнюдь не в нападках на Россию, а в росте возмущения и протестов в адрес Брюсселя и собственных правительств за их необдуманную политику и в требованиях компенсаций. Во многих странах ЕС со стороны оппозиции, бизнеса, профсоюзов усиливается критика антироссийских действий властей, не достигающих ощутимых политических результатов и наносящих серьёзный ущерб собственным экономикам. В России же поддержка политического руководства страны не ослабевает.

Антиамериканский, антизападный настрой в народе становится превалирующим. Во всех бедах и невзгодах, часто проистекающих из внутренних «неувязок», россияне стали всё больше винить санкции, американцев, их европейских союзников, «пятую колонну» у себя и в бывших союзных республиках.

Оценив обстановку, американцы поняли, что только санкциями от Москвы многого не

добиться, а антироссийский альянс долго не продержится – он может рассыпаться, и случится конфуз. Тогда в Вашингтоне решили пойти старым, проверенным ещё на развале СССР путём: радикально ограничить основной источник благосостояния России – регулярную нефтедолларовую подпитку – обвалом цен на жидкое топливо. Произошедшая к середине 2014 года (не без помощи «сланцевой революции» в США) трансформация мирового рынка нефти из «рынка продавца» в «рынок покупателя» тому благоприятствовала. И вот, в соответствии с принятым в 2010 году законом Dodd-Fran, предусматривающим ограничения для манипуляций на биржах, США жёстко отсекают спекуляции на главных нефтяных биржах, а на физическом рынке нефти вновь используют своего «троянского коня» в ОПЕК – Саудовскую Аравию. Роль ей Вашингтон отводит ту же, что и тридцать лет назад – служить инструментом обрушения нефтяных цен. Мотив используется прежний: желание отстоять свою долю на мировом рынке от всяких америк, российских, венесуэл, канад или иранов путем наращивания добычи и экспорта. Финансовых резервов, позволяющих пережить неминуемые потери от падения нефтяных цен (около 1 трлн.долл.) хватает. Последователи есть – Катар, Кувейт, ОАЭ. Ослушаться нельзя, так как есть риск лишиться поддержки США, без которой само существование нефтяных монархий саудитов и арабских эмиратов станет проблематичным: ИГИЛ, Аль-Каида, да и Иран не дремлют. А в союзе с США действовать привычно.

В итоге Саудовская Аравия и эмираты добычу нефти не сокращают, а наращивают, вынуждая других мировых продуцентов и экспортёров нефти действовать аналогичным образом. Насыщенный дополнительным предложением физический рынок нефти становился перенасыщенным. Его состояние чётче отражается на бирже, где спекулятивные операции, благодаря применению американцами упомянутого выше закона, сведены к минимуму. Результат известен – обвал нефтяных цен. В случае России, потери от падения цен на нефть усиливают ущерб, наносимый санкциями. Именно о такой отрицательной синергетике, подготовленной для России Вашингтоном и его ближневосточными союзниками, рассуждал 17 декабря 2014 года Барак Обама в интервью американской радиостанции NPR в предверии январского 2015 года саммита ОПЕК, заранее зная, что монархи Саудовской Аравии и арабских эмиратов не подкачают: никакого ограничения объёма добычи, ни тем более сокращения не будет, и понижательная тенденция цен на нефть продолжится.

Осуществлённая под руководством Вашингтона операция на нефтяном рынке достигла трёх целей. Во-первых, благодаря по меньшей мере двукратному падению цены барреля нефтегазовые поступления России в годовом исчислении сократились на сумму, втрое превышающую потери от санкций, а кумулятивный прямой ущерб (санкции+коллапс барреля) от противодействия воле Запада вырос, как минимум, вчетверо. При этом мультипликационный эффект обеих мер чреват для России ещё большими потерями. Во-вторых, то же падение цены барреля позволило существенно (в 1,3-1,5 раза) снизить цены на наиболее часто потребляемые европейцами нефтепродукты, что, по крайней мере частично, компенсирует их потери, связанные с обратным эффектом от санкций ЕС против России и влияния российского эмбарго на импорт продовольствия из санкционирующих стран. Это, по американским понятиям, продемонстрировало, что атлантическая солидарность не столь накладна для Европы и вознаграждаема. Наконец, в-третьих, результативность усилий американцев должна была, на их взгляд, ослабить центробежные силы в европейской части антироссийского альянса и мобилизовать его на дальнейшее ослабление и «дожатие» России с тем, чтобы та дала, наконец, обратный ход.

Между тем, оказавшись в тисках западных санкций и сокращающихся от падения нефтяных цен финансовых ресурсов, Россия продолжает держать удар и пытается использовать создаваемые Западом трудности себе на пользу, стремясь обеспечить свою экономическую безопасность и ещё более укрепить обороноспособность. Нельзя не учесть и прихологию русского народа, привыкшего к роли «народа-победителя», готового идти на жертвы ради «глобальной победы». А вот озабоченность Европы своими собственными потерями из-за следования американскому курсу не ослабевает. Свидетельство тому – смятение, вызванное информацией об оценке последствий для экономик стран Старого континента от санкций против России и падения её нефтяных доходов, выполненной в июне 2015 года австрийским институтом хозяйственного анализа WIFO по заказу газетного альянса LENA. Входящие в него издания Die Welt, El Pais, la Republica, Le Soir, Tages-Anzeiger, Tribune de Genève и Le Figaro приводили предоставленные WIFO тревожные данные об ущербе размером не менее 100 млрд евро, о потерях в ближайшие годы до 2,5 млн рабочих мест, о банкротствах сотен компаний и тысяч европейских фермерских хозяйств.

От редакции: Последнюю частью обзора Льва Комлева, посвященную роли Швейцарии во всей этой истории, вы сможете прочитать в понедельник.

[украинский кризис](#)

[санкции против России](#)

[аннексия крима](#)

[Россия](#)

[российско-швейцарские отношения](#)

Статьи по теме

[Россия - Запад: экономические интересы и геополитические санкции. Часть 1. По модели тупикового развития.](#)

[Россия - Запад: экономические интересы и геополитические санкции. Часть 2. В ВТО с надеждой](#)

[Россия - Запад: экономические интересы и геополитические санкции. Часть 3. Как было с «Европейским домом»?](#)

[Россия - Запад: экономические интересы и геополитические санкции. Часть 4. Кто есть кто в геополитике?](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/economie/rossiya-zapad-ekonomicheskie-interesy-i-geopoliticheskie-sankcii-chast-5-sorok-na>